

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «УСПЕХ» В ТРАДИЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Наталья Шенцева
(Сергиев Посад, Россия)

У статті інтегровано соціологічний, культурологічний, лінгвістичний і соціально-психологічний підходи до аналізу теми успіху в традиційній культурі російського суспільства. Здійснено психологічний аналіз ціннісного змісту успіху в російських казках і російській мові, результатом чого стали висновки відносно рівня мотивації досягнень і ціннісного відношення до успіху в менталітеті російського народу.

Ключові слова: індивідуальний і колективний успіх, традиційна культура, мотивація досягнення, удача, невдача.

В статье интегрированы социологический, культурологический, лингвистический и социально-психологический подходы к анализу темы успеха в традиционной культуре российского общества. Сделан психологический анализ ценностного содержания успеха в русских сказках и русском языке, результатом чего явились выводы относительно уровня мотивации достижения и ценностного отношения к успеху в менталитете русского народа.

Ключевые слова: индивидуальный и коллективистский успех, традиционная культура, мотивация достижения, удача, неудача.

In this article the integrates sociological, culturological, linguistic and social-psychological approaches to the subject matter of success analysis in traditional cultures of Russian society. The conclusions concerning the level of Achievement motivation and value attitude to success in Russian people mentality are the results of arousing interest to the psychological analysis of the value matter of success in Russian fairy tales and the Russian language.

Key words: individual and collectivist success, traditional culture, achievement motivation, success, failure.

Постановка проблемы. С точки зрения социальной психологии, культура рассматривается как макрофактор социализации личности, влияние которого обусловлено ее проживанием в составе больших социальных общностей (в т.ч. этносов). С целью выявления специфики понимания ценностных оснований успеха, укорененных в массовом сознании русского народа, необходимо проанализировать тему успеха в русской лингвокультуре и народном творчестве, в частности в пословицах и сказках.

Актуальность исследования. Одной из актуальных тем современной массовой культуры, агрессивно насаждаемой по всему миру, является история индивидуального успеха.

Успех как критерий оценки личностных достижений относится к глобальной ценности западного общества. Культура индивидуального успеха является одной

из главных составляющих государственной идеологии США, откуда она распространяется благодаря процессам глобализации на другие страны, в том числе и в Россию. Культурная экспансия успеха осуществляется через явления коммерческого искусства – глянцевого журналы, кино, телевидение, массовую литературу. Российское общество, воспитанное в традициях коллективизма, испытывает шок от столкновения с массовой культурой в ее западном варианте. Формирование здоровой мотивации успеха у россиян в условиях социальных изменений и глобализации культуры требует понимания ментальных основ ценностной системы личности и специфики социальных представлений народа.

Произведения искусства оказывают влияние на социальные представления больших групп населения о материальном, духовном и социальном мире; обозначают ценностные ориентиры и приоритеты; демонстрируют модели традиционного и нового образа жизни; формируют запросы и стандарты потребления; меняют представления о человеческих взаимоотношениях. Высшим достижением цивилизации культурологи называют сохранение национальной, этнической самобытности, представленной в народном творчестве [7] В настоящее время наблюдается «ренессанс» традиционной культуры [5, с.105-115].

Впервые фактор культуры как детерминант психического развития человека и общества был выделен Аристотелем. Понятие «культура» широко употребляется в человекознании – социологии, психологии человека, лингвистике, культурологии и других гуманитарных науках. «Культура относится к специфическим признакам человека, присущим ему с начала его существования. Она представляет собой систему духовных форм обеспечения жизнедеятельности людей, охватывающей все стороны его бытия» [8, с.194]

В культурологии выделяют различные виды культуры: традиционная, альтернативная, элитарная, массовая (коммерческая, поп-культура), субкультура, андеграунд и др.

Традиционная или народная культура понимается в культурологии как «устойчивая, нединамичная культура, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут настолько медленно, что не фиксируются коллективным сознанием данной культуры» [11].

В социологии традиционная культура определяется как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних узаконивается самим фактом их существования в прошлом» [5, с.105-115].

Широко распространенным и влиятельным институтом формирования социального сознания в современном мире является массовая (коммерческая) культура. Понятие «массовая культура» определяется как популярная и преобладающая культура среди широкого населения в данном обществе, включающая явления быта, развлечения (спорт, музыка), СМИ и прочее. Содержание массовой культуры определяется повседневными событиями, стремлениями и потребностями большинства населения (так называемого «мейнстрима»), что предполагает стандартизованность формы и содержания, а также коммерческий успех [2].

Основными тенденциями массовой культуры XXI века исследователи-культурологи называют культурную ротацию (взаимный обмен элитарной и массовой культуры, в результате чего средний класс становится эталоном для высшего и низшего классов), глобализацию культуры (утрата самобытности),

продолжающуюся коммерциализацию культуры [7]. В поп-культуре происходит «деперсонализация персонажей, которые являются виртуальными героями, наделенными лишь самыми простыми для восприятия эмоциями – Нео, Гарри Поттер, Шрек» [9].

Концепт успеха весьма значим для любой культуры, поскольку любая целесообразная деятельность предполагает оценку ее выполнения. Содержание этого концепта – положительно оцениваемая реализация усилий по достижению цели [6, с. 166-205]. В качестве параметров успеха могут выступать общественное признание достоинств человека, внимание со стороны других, социальный статус, слава, власть, деньги, психологическое самоудовлетворение и прочее. Однако, приоритеты этих параметров (например, что важнее, деньги или статус), критерии оценки (способности, усилия, характер и прочее), ценностное содержание и другие характеристики успеха имеют не только индивидуальные, но и групповые особенности (в малых и больших группах, в том числе этносах).

Для России индивидуальный успех является относительно новой ценностью, пришедшей вместе с социальными реформами. Советская массовая культура отвергала индивидуальный успех наряду с другими традиционными ценностями западного общества, объявляя их «мещанскими». При этом этот тип массовой культуры использовал ценности традиционного общества – коллективизм, трудовая взаимопомощь и пр. Российский менталитет веками складывался в поле коллективистской культуры, в том числе благодаря идее коллективного успеха в советском массовом искусстве [4, с.3-16].

Материалы круглого стола «История успеха: либеральные реформы и культура», состоявшегося в 2002 г., показали, что тема успеха в жизни простого человека не находит своего воплощения в произведениях современного российского массового искусства. «Советская культура вся пронизана историями успеха... Нынешняя российская культура лишена этого начисто... американская масскультура замещает модели успеха и поэтому пользуется повышенным спросом... на стыке массовой и высокой литературы воспроизводится российский опыт неудачи...» (Л.Гудков, ведущий научный сотрудник Всероссийского центра изучения общественного мнения) [12].

Коммерческая культура предлагает массовому сознанию новые технологии «рационализации повседневности»: дома, сада-огорода, красоты и здоровья, человеческих отношений в социальной и интимно-личностной сфере. Благодаря этому, с одной стороны, «медленно, но верно происходит либерализация общества, но с другой – в обществе возрастает большое психологическое напряжение». Более того, общее негативное состояние общества вызвано данной психологической проблемой в гораздо большей степени, чем снижением уровня жизни среднестатистического россиянина (Л.Гудков).

Психическое напряжение как психологическая проблема, вызванная масскультурой, была сформулирована следующим образом: «неготовность удовлетворять изменившиеся запросы более продуктивной работой, обусловленной социальной и культурной неразвитостью человека, невыраженностью мотивов реализации». «...Общество и страна остаются без позитивной программы, без средств ориентации, без рационализации в политическом, в интеллектуальном смысле...» (Л.Гудков).

С точки зрения психологического анализа, речь идет о несформированности

у российского человека мотивации деятельности достижения, что в некоторой степени обусловлено отсутствием в кино, в литературе и на телевидении социально одобряемых моделей успеха обычного россиянина, критериев и параметров успеха, законных с точки зрения общественной морали способов и средств его достижения.

Деятельность достижения в отечественной психологии определяется как целенаправленное преобразование субъектом окружающего мира, себя, других и отношений с ними [3]. Идея успеха предполагает наличие двух возможностей – успеха и неудачи. В психологии выделяют мотив стремления к успеху и мотив избегания неудачи. У человека присутствуют оба этих мотива, но, как правило, доминирует один из них.

Мотивация достижения носит социальный характер и формируется в процессе социализации личности. Примеры успеха, его критерии и средства достижения закрепляются в сознании через образы позитивных героев, их репертуар поведения в сфере достиженческой деятельности. Реализация усвоенных поведенческих стратегий в практике жизни определяет эффективность деятельности, как отдельной личности, так и общества в целом.

В последнее десятилетие появились многочисленные телесериалы и ток-шоу про людей, добившихся реальных достижений. Однако мифология успеха и реальность по-прежнему далеки друг от друга, сохраняется психическая неудовлетворенность, особенно среди молодежи: дипломы вузов и знание «психологии выигрышного поведения» автоматически не дают возможности «самоактуализации». Психологическая неудовлетворенность, вызванная потребностным напряжением, снижается при помощи алкоголя, наркотиков и других деструктивных форм поведения.

Основой мотивации деятельности достижения являются потребности в достижении, росте, самосовершенствовании, которые относятся к базовым человеческим потребностям. Эти потребности остаются наиболее неудовлетворенными в нашем обществе, о чем свидетельствует «девятый вал» литературы по теме успеха: учебники по НЛП, «психотехники и психотехнологии успеха», «магия успеха», всевозможные «формулы», «шаги» и «секреты» успеха. Многочисленные современные кино- и телефильмы либо представляют нам криминальные модели (или средства) достижения целей, либо активно насаждают тему везения, счастливого случая (телеигры, лотереи и т.д.). Стираются границы между успехом и удачей, везением.

Таким образом, современная массовая культура породила мифологию «успеха ради успеха», в которой целью успеха является сам успех, а средством достижения – «везение», «удача», «халява». Тема успеха как модель эффективного поведения простого россиянина в современной массовой культуре имеет слишком короткую историю и далека от реалий повседневной жизни. Ценностное содержание успеха, взаимосвязь критериев его оценки с моральными аспектами остаются за кадром как нечто несущественное для человека с сильной мотивацией достижения.

С целью выявления специфики понимания ценностных оснований успеха, укорененных в массовом сознании русского народа, обратимся к традиционной культуре, а также к специфике русской лингвокультуры.

Значение слова «успех» тесно связано с понятием «удачи»: 1. «удача в задуманном деле»; 2. «общественное признание удачи кого-либо»; 3. «признание

чьих-либо достоинств со стороны других» [1]. А «удача» толкуется в словаре Ушакова как «позитивно воспринимаемое событие, возникшее в результате случая, то есть не зависит от действий или решений автора». Синонимом слова «удача» является «везение» [14].

Таким образом, в ценностной картине успеха в русском языке акцентируется везение, случай, а не усилия индивида.

Анализ культурных доминант в русском языке выявил ряд особенностей, характеризующих отношение к успеху в национальной традиции: 1. Большое значение придается моральному аспекту средств достижения цели. 2. Успех ассоциируется с победой в бою, достижениями в познании и завоеванием симпатии, а не с карьерой, богатством и славой. 3. Успех связан в большей степени со способностями и везением, а не с усилиями. 4. В русской традиции принято жалеть людей, которые не добились успеха (например, в английской культуре таких людей презирают), так как неудача в русском языке связана с обреченностью, невезением [6, с. 166-205].

Лингвистический анализ ценностного содержания успеха в русских поговорах, по мнению В.И.Карасика, обнаружил следующие параметры успеха:

- усилия по достижению успеха заслуживают похвалы («терпение и труд все перетрут», «без труда, не выловишь и рыбку из пруда»);
- нельзя сдаваться, сталкиваясь с препятствиями («глаза боятся, а руки делают», «первый блин комом»);
- даже из поражения можно извлечь пользу («На ошибках учатся»);
- перевес результата над сомнительными средствами его достижения («Победителей не судят», «Цель оправдывает средства»);
- успех должен базироваться на адекватной самооценке («Дорогу осилит идущий», «Лучше синица в руках, чем журавль в небе»);
- стремление к собственному успеху не должно игнорировать интересы других («Каждый суслик – агроном», «Каждая козявка лезет в букашки»).

Ценностное отношение к труду (деятельности) в русском языке имеет некоторые особенности, которые не совсем применимы к деятельности достижения: «Признавая важность результата, в русской культуре большее внимание уделяется процессу, отношениям, мотивации деятельности. Негативно воспринимается приоритет дела над отношениями («деловой какой!», «работа – не волок, в лес не убежит», «дурака работа любит») [6].

В.И. Карасик связывает такое отношение к труду (но не к трудящемуся человеку!) с историческим контекстом – высокой степенью внешнего принуждения трудящихся к работе в России, по сравнению с западным миром. Внешняя отрицательная мотивация, как известно, является наименее продуктивной и актуализирует скорее избегание неудачи, чем стремление к успеху.

Заслуживает также внимания ценностный анализ слова «халява», не имеющего аналогов в западноевропейских языках. Смысл его толкуется в словаре Владимира Даля как: 1. «плохая работа, кое-как, халтура»; 2. «бесплатно, даром» [14].

Отношение к «халяве» уникально. С одной стороны, содержится отрицательная оценка незаслуженного получения чего-либо («дармоед»), с другой – в определенных ситуациях вполне допускается.

Исследовательская задача позволяет интегрировать достижения в области

лингвистики и психологии мотивации деятельности достижения, результатом чего являются выводы относительно уровня сформированности мотивации деятельности достижения и ценностного отношения к успеху в менталитете русского народа:

- доминирование мотива избегания неудачи над мотивом стремления к успеху;
- приоритет процесса над результатом, отношений над делом;
- значимость внутренних ценностных оснований мотивации деятельности (при отсутствии таковых допускается некачественная работа, «халява»);
- внешняя атрибуция причин успеха и неудачи (вне собственных усилий, благодаря счастливому или несчастливому случаю, везению/невезению, судьбе);
- неудача не активизирует последующую деятельность, может быть выгодной стратегией поведения (роль «жертвы» судьбы, вызывает сочувственный эмоциональный отклик со стороны других людей).

Традиционная (народная) культура представлена сказками, пословицами, поговорками и другими явлениями, в которых отражается система ценностей больших групп (в том числе этносов). Народное творчество чаще всего отражает не события, а социальные отношения между людьми, представления о добре и зле, житейскую мудрость.

Специфика русского понимания и отношения к успеху прослеживается в сказках по нескольким направлениям его ценностного основания.

Во-первых, в ситуациях достижения каких-либо целей у главного героя почти всегда обнаруживается кто-то извне, внешний агент успеха, помогающий главному герою совершать подвиги, преодолевать препятствия: Сивка-Бурка, Золотая рыбка, Емелина щука, Жар-птица и так далее. Также имеются и некие волшебные средства достижения успеха, обладание которыми приносит искомую удачу – «живая и мертвая вода», «волшебный меч», «молодильные яблоки»... Источник успеха находится не в самом герое, его усилиях, а вне него, причем этот источник имеет «чудесную» природу. Таким образом, успех имеет иррациональное происхождение, не зависит от волевого поведения человека. Однако «везет» только добрым героям, имеющим какие-либо положительные человеческие качества, «злым, плохим» – удача не дается («Морозко», «Пойди туда, не знаю куда...»). Успех – это заслуженная награда за благородные качества характера, за добрые помыслы и желания. Поощряется уважение других: пренебрегать их интересами в своем стремлении к успеху недопустимо («Гуси-лебеди»). Психологическим следствием такого отношения к успеху является: 1) формирование внешнего локуса контроля над собственным поведением и деятельностью в ситуациях успеха и неудачи («чудо», «случай», «судьба»); 2) преобладание мотивации отношения над мотивацией достижения («терпеливость народа», загадка «русской души»).

Во-вторых, уникальная роль удачи принадлежит русским женщинам, которые поддерживают главного героя и помогают ему в ситуациях неуспеха: Царевна-лягушка, сестрица Аленушка, Василиса Премудрая, Василиса Прекрасная. Удача приходит с любовью («любить=жалеть», «любить по-русски») в сложных жизненных ситуациях. Сочувствие к неудачникам демонстрируют даже животные («Курочка ряба»). Таким образом, статус «неудачника» находит

эмоциональный отклик и поддержку со стороны русского народа, особенно женщин. Неудача получает некоторую привлекательность и даже может быть мотивом деятельности достижения!

В-третьих, большое значение придается моральным аспектам цели. Высшие цели (защита Родины, борьба за справедливость) априори достигаются всегда, причем с опорой на собственные способности и усилия («Три богатыря», «Соловей Разбойник», «Змей Горыныч» и тому подобное).

Три богатыря уверенно демонстрируют рациональные стратегии достиженческого поведения, причем используют разные средства и приемы, обусловленные индивидуальными психологическими особенностями (Алеша Попович – хитростью, Илья Муромец – необыкновенной силой, Добрыня Никитич – мудростью).

А печальная участь «достиженца» – Колобка, уверенно идущего вперед благодаря собственным усилиям («и от дедушки ушел, и от бабушки ушел...»), но не преодолевшего лису, свидетельствует об осуждении отсутствия цели, неадекватно завышенной самооценки, игнорирования интересов других (деда да бабки).

Таким образом, степень нравственности цели имеет основополагающее значение для ее достижения.

В-четвертых, успех имеет коллективный характер, достигается совместно с другими («Репка», «Три богатыря» и т.д.). Индивидуальных персонажей-«достиженцев», не имеющих чудесных помощников и поддержку друзей, опирающихся только на свои усилия, в русских сказках значительно меньше.

В-пятых, в случаях индивидуальных стратегий деятельности по достижению успеха в сказках акцентируется внимание на смекалку героев («Лиса и журавль», «Солдатская каша» и другие) как главное условие успеха. Таким образом, не только случай или везение определяют успех, но признается значимость индивидуальных способностей, прежде всего интеллектуальных.

Выводы. Обобщая все выявленные специфические культурные доминанты концепции успеха в русском народном творчестве, можно определить ценностно-смысловое содержание традиционных социальных представлений об успехе для формирования здоровой мотивации достижения в российском современном обществе с целью повышения эффективности его жизнедеятельности, решения психологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь современного русского языка Д.Н.Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ushdikt.narod.ru.
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
3. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения / Т.О.Гордеева. – М., 2006.
4. Захаров А.В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ / А.В.Захаров // Вопросы философии. – 2003. – №9. – С. 3-16.
5. Захаров А.В. Традиционная культура в современном обществе / А.В.Захаров // Социологические исследования. – 2004. – №7. – С. 105-115.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / В.И.Карасик. – Волгоград, 2002. – С. 166-205.
7. Кравченко А.И. Культурология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/gum.html>; slavaa@yandex.ru.

8. Крысько В.Г. Социальная психология: [словарь-справочник]. – Минск, 2004. – С. 194.
9. Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры. – М., 2006.
10. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. – М., 2003. – С. 40.
11. Понятия и термины культурологи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.countries.ru/library/terms/tradcult.htm.
12. Русский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zhz@russ.ru.
13. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992
14. Толковый словарь живого великорусского языка В.Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: slovari.yandex.ru/dict/dal/